

Военная археология

Редкий снимок – 105 мм зенитка на оружейной платформе берлинской башни Flakturm I, расположенной в зоопарке (Tiergarten). Апрель 1942 года.

24 августа 1941 года в бою за Кирилловский монастырь у села Спас-Нередица политрук роты 28-й танковой дивизии Александр Панкратов своим телом закрывает вражескую пулемётную точку, дав возможность своим атакующим бойцам ворваться в расположение опорного пункта противника.

По мере подъёма останков, рядом с бруствером мы стали выкладывать ботинки и сапоги погибших воинов. ... В каблук сапога Андрей Корнеев, командир поискового отряда «Патриот» Демидовского района, обнаружил металлическую нагрудную иконку с образом Владимирской Божьей Матери и изображением преподобного Тихона Калужского на обороте.

В день Авиации мы весь лагерь вывезли в авиачасть. Ребятам разрешили даже побывать в кабинах пилотов. Уговорили командира части поднять ребят в небо.

Военная археология

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОСТИ

- 2 Вести поискового движения

О НАБОЛЕВШЕМ

- 9 Чужая память? *С. Мачинский*
11 «Лесанутые». *Г. Арбузов*

НАХОДКИ

- 14 Богородица и русские солдаты. *О. Гуреев*
18 Эхо Афганистана...

ПОДВИГ

- 20 Ночные «охотники» – спецназ 42-го. *И. Свинцов, О. Мамонов*

ПАМЯТЬ

- 33 День памяти (к 75-летию Московской битвы). *В. Шульга, Н. Меликов*
37 На государственном учёте не состоит... *Р. Лукашов*

ОРУЖИЕ ВОЙНЫ

- 42 Зенитные башни Германии. *Ю. Веремеев*

ВОСТОК-ЗАПАД

- 52 О военно-мемориальной работе в Латвийской Республике в 2016 году. *С. Петров*

ПОИСКОВОЕ БРАТСТВО

- 55 Мы были первыми... 70-летию образования Калининградской области и 50-летию деятельности КРИПОО «Поиск» посвящается. *Н. Гуцал*

Учредитель и издатель –
РМО «ВПО ПАМЯТЬ – ПГ РЕЙД»

Директор редакции – А.И. ТОРГАШЕВ

Главный редактор – Р.В. ЛУКАШОВ

Редакционный совет:

А.А. АРСЕНТЬЕВ,
С.И. САДОВНИКОВ, к.и.н.
Д.В. БАЛАШОВ

Над номером работали:

Г.А. ГУРЛЯНД, С.Г. ГУРЛЯНД
(дизайн, верстка, макет),

Интернет-поддержка:

«Международный
поисково-исторический
форум» www.smolbattle.ru

Обложка: Звёзды с братских могил.

Калининградская область.

Фото А. Торгашева

В оформлении журнала были
использованы фотографии,
взятые из сети Интернет

Адрес редакции:

127238, г. Москва, Ильменский пр-д, д. 9 стр. 1

Телефон: +79856369707

Электронная почта: milarch@mail.ru
news@voenarch.ru

Сайт журнала: www.voenarch.ru

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций

Регистрационное удостоверение
ПИ ФС77-35838 от 31 марта 2009 г.

Номер подписан в печать 20.03.2017 г.
Формат 60 × 90^{1/2}, объем 8,0 п.л., печать офсетная,
бумага «Galerie Brite».
Тираж – 999 экз.

Отпечатано в типографии «Медиа Грант»,
152900, Ярославская область,
г. Рыбинск, ул. Луговая, д. 7.

Цена свободная.

Мнение авторов материалов может не совпадать с позицией редакции журнала.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов и достоверность информации, содержащейся в объявлениях.

Редакция не вступает в переписку, не рецензирует и не возвращает присланные в инициативном порядке рукописи и иллюстрации.

Перепечатка материалов из журнала «Военная археология» и их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции.

Ночные «охотники» – спецназ 42-го

Игорь Свинцов,
ПО «Гвардия-Шкраб» Новгородской
поисковой экспедиции «Долина» памяти
Н.И. Орлова, пресс-секретарь экспедиции
(Великий Новгород),
фото авторов

Одиссей Мамонов,
исследователь истории Великой
Отечественной войны, автор
документальных книг «Остановленный
блицкриг» и «Первый контрудар Сталина»
(Великий Новгород)

*Подвигу Героев Советского Союза
Ивана Герасименко, Александра Красилова,
Леонтия Черемнова и кавалера ордена Красного Знамени
Степана Дубины посвящается...*

В современной историографии времён Великой Отечественной войны Новгород занимает достаточно скромное место: здесь не было великих битв, поворотных для войны событий, да и сам город, обороняемый в августе 1941-го года остатками нескольких частей, не вошёл в историю великих оборон, как например, Ленинград, Одесса, Севастополь или Сталинград. Но на самом деле, военная история новгородской земли середины 20-го века уникальна. Здесь происходили события, которые повлияли на весь ход войны, здесь рождались подвиги, примеров которых раньше мир не знал, а некоторые из них навсегда остались в истории Великой Отечественной.

Мужество и самопожертвование солдат Волховского фронта не дадут немцам окончательно затянуть петлю блокады вокруг Ленинграда зимой – весной 1942-го, не позволят одному из лучших генералов вермахта, Манштейну, осенью 1942-го повторить свой севастопольский успех. Воины Северо-Западного фронта в июле 1941-го года под Сольцами нанесут по агрессору первый успешный в войне контрудар, а осенью 1941-го, фактически, спасут Москву, остановив немцев в районе Демянска. Здесь в сентябре 1943 года из остатков 151-й отдельной стрелковой бригады, 127-й курсантской и 144-й лыжной бригад будет сформировано одно из самых известных соединений Советской армии – 150-я стрелковая дивизия (3-го формирования). В 1945-ом штурмовой флаг 150-й Идрицкой орден Кутузова стрелковой дивизии взвывается в Берлине над поверженным рейхстагом и станет Знаменем Победы. В разные годы войны в боях только за Новгород звание Героя Советского Союза будет присвоено 16-ти бойцам и командирам нашей армии.

Иван Герасименко

Леонтий Черемнов

Александр Красилов

В августе 1941 года Новгород пал в результате успешного штурма немецких частей, его активная оборона нашими войсками продолжилась всего несколько дней. Но, захватив, а фактически, уничтожив весь небольшой город, фашисты дальше западного берега реки Малый Волховец не прошли. И эта линия фронта останется неизменной почти 900 дней. Здесь в конце лета и осенью 41-го, оставшиеся в живых бойцы 28-й и 3-й танковых, а также спешно переброшенной 305-й стрелковой дивизий РККА упрутся так, что немцы сами перейдут к обороне.

Этот подвиг станет первым в истории войны актом подобного самопожертвования. А через месяц, 25 сентября 1941 года, на Северо-Западном фронте, рядовой 312-го Новгородского полка 26-й Сталинской Златоустовской Краснознаменной стрелковой дивизии Николай Сосновский у с. Каменная Гора, что расположено на границе Валдайского и Демянского районов, повторит подвиг Панкратова.

Ещё через три месяца, 29 января 1942 года, в устье Малого Волховца в нескольких сотнях метров южнее Кирилловского монастыря при уничтожении опорного пункта противника в районе опор (*так называемых «быков»*) недостроенного в 1917 году железнодорожного моста дороги Петербург – Орёл подвиг самопо-

жертвования совершат бойцы бывшей 3-й танковой дивизии, переформированной к концу декабря 1941 года в 225-ю стрелковую. Сержант Иван Герасименко, красноармейцы Александр Красилов и Леонтий Черемнов закроют собой амбразуры вражеских ДЗОТов. Этот подвиг станет первым коллективным в истории войны.

После войны на Ярославом дворце города Новгорода в честь погибших воинов был открыт монумент, который до сих пор вносит некоторую путаницу в обстоятельства места подвига и места захоронения героев. На территории заборной станции «Новгородского водоканала», у реального места боя, установлен памятный знак и посажены три березы. Память о героях чтут и в Новокузнецке Кемеровской (*ранее – Новосибирской*) области, откуда все трое уходили на фронт. Помнят их на малой Родине: Герасименко в Днепропетровской области, Красилова и Черемнова в Алтайском крае.

Кажется, всё предельно понятно с обстоятельствами боя и реальностью подвига советских бойцов. Однако, после опубликования сборника документов «Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов» (Под ред. Н.Л. Волковского. – М.: АСТ, 2004. – 766 с.), возникли некоторые сомнения. В книге приведено донесение начальника политуправления Волховского фронта дивизионного комиссара Горохова

Вид Кирилловского монастыря начала XX века

(стр. 431–432), описывающее обстоятельства подвига советских бойцов. В нем говорится:

«Доношу, что в боях за деревню Копцы бессмертный подвиг совершили коммунисты – красноармейцы Красиков, Черемнов и сержант Герасименко, которые не пощадили жизни для победы над врагом...».

Далее в донесении описывается ход боя, и называются некоторые его участники, а также указывается младший лейтенант Поленский, который командовал группой. Ход боя, в целом описывается правильно, но вот место...

Деревня Копцы до Великой Отечественной войны располагалась на шоссе Новгород – Ленинград примерно в 20 километрах севернее Новгорода. Да и фамилия одного из героев – Красиков вместо Красилова – указана неправильно.

Эти разночтения заставили более подробно проанализировать события той ночи 29 января 1942 года и попытаться восстановить истину о подвиге советских солдат.

Район Новгорода в конце 1941 года оставался на периферии боевых действий. Севернее озера Ильмень «первую скрипку» играли дивизии 52-й отдельной армии, которые в конце ноября выбили немцев из Малой Вишеры, а к 24 декабря вытеснили их на западный берег Волхова. Не останавливаясь на восточном берегу, дивизии РККА форсировали Волхов и попытались создать плацдармы на его западном берегу.

В районе Новгорода, где оборона врага совершенствовалась уже в течение четырех месяцев, форсирование было обречено на неудачу. В связи с этим, на Новгородском направлении советская сторона активных наступательных

Быки моста и станция Водоканала

действий не предпринимала, в основном ограничиваясь наблюдением и обстрелами.

Достаточно массовый характер с советской стороны имели рейды сводных отрядов численностью от 20 до 200 бойцов. В сентябре 1941 года решением командования Новгородской армейской группы было предписано в каждом соединении (*дивизию*) создать истребительный отряд составом до 100 человек для организации активной обороны, с проведением неожиданных локальных атак, засад, рейдов, разведок и диверсий.

Такая тактика ведения боевых действий наших войск была не нова. И появилась она благодаря их же слабости. Ещё 11 июля 1941 года в своей директиве Ставка Верховного Командования, неудовлетворенная работой командования и штабов Северо-Западного фронта по пресечению бездеятельности, трусости и паникёрства командиров приказывала «немедленно перейти к активным действиям, в первую очередь к ночным истребительным действиям мелкими отрядами..., на месте организовать активные действия по истреблению немцев, гнать и уничтожать их главным образом ночами...». Надо сказать, что подобный метод ведения боевых действий потом стал очень популярен в войсках всего Северо-Западного фронта и Новгородской оперативной армейской группы, в частности.

В наградных листах можно найти описания будней бойцов такого «спецназа». В представлении к ордену Красной Звезды политрука батареи миномётного дивизиона Вениамина Фролова читаем: *«Является хорошим снайпером, часто, выдвигаясь на передний край, «охотиться» за немцами – его боевой счёт 12 убитых солдат и офицеров. Своей повседневной кропотливой работой вырастил и воспитал четырёх снайперов... Руководимая тов. Фроловым поисковая группа разведчиков шесть раз ходила в расположение обороны противника».*

В представлении к награждению медалью «За отвагу» командира отделения 2-го батальона 299-го стрелкового полка 225-й стрелковой дивизии младшего сержанта Евгения Филимонова сказано: *«Возглавляя разведгруппу, неоднократно забирался в тыл противника, нарушал связь, поднимал панику... Правильно расставив силы, тов. Филимонов достиг населенного пункта Береговые Морены, незаметно пробрался на территории противника, незаметно пробрался к огневой точке и, забросав её гранатами, открыл пулемётный огонь, чем заставил противника обнаружить систему организации огня».*

Испанцы в Кирилловском монастыре

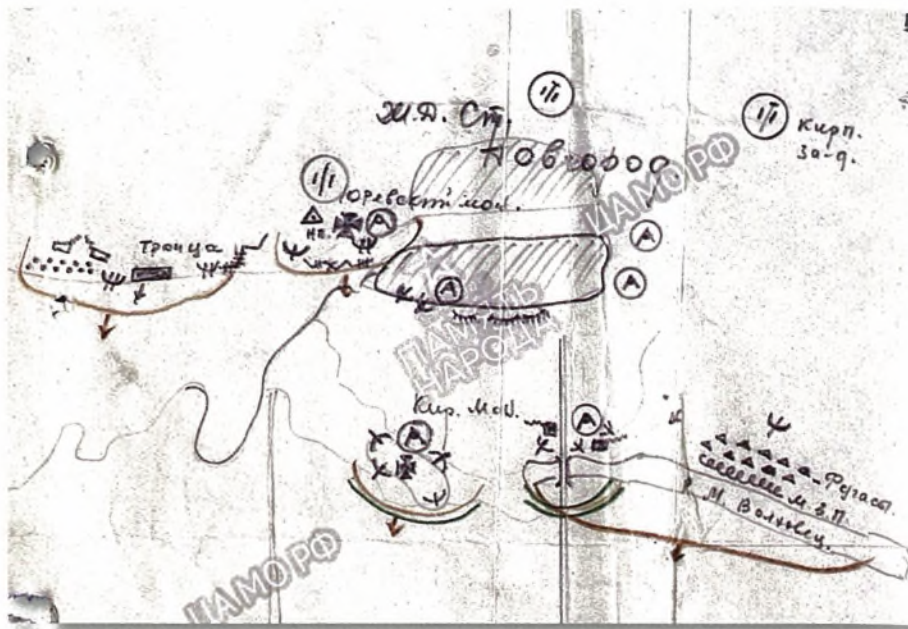

А вот еще интересные подробности из жизни «охотников» 299-го стрелкового полка. В архиве есть несколько наградных листов на стрелка-разведчика Иннокентия Осташинского. 25-летний парень попал на фронт под Новгород прямо из Буреинского железнодорожного исправительно-трудового лагеря (ГУЛАГ НВКД), чье управление располагалось на станции Известковая Дальневосточной железной дороги. За несколько месяцев боёв Иннокентий Осташинский был награждён медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды. 87 (!) раз он ходил в разведку, из них 4 раза в глубокий тыл противника. Вот описание одного из его боевых эпизодов: «Разведгруппа совершила дерзкий налёт на посадочную площадку самолётов противника в районе Береговых Морен и Ондвор. Тов. Осташинский одним из первых, увлекая за собой всю группу, бросился уничтожать караульную охрану противника, убив в этой схватке четырёх фашистов. Уничтожив двухместный истребитель, сняв с него вооружение и авиаприборы, группа с ценными сведениями возвратилась без потерь» (Скорее всего, речь идет о тяжёлом истребителе Messerschmitt Bf.110, – прим. авторов).

В оперсводках можно найти множество боевых эпизодов, которые свидетельствуют о том, что спокойным фронт под Новгородом не был: словно мстя за летние неудачи, наши бойцы старались нанести фашистам максимальный урон, ограничиваясь из-за собственных слабых боевых возможностей разведывательными и диверсионными действиями.

В полки 3-й танковой дивизии ещё с сентября стало подходить пополнение: призывники из сибирских и дальневосточных районов. С одной из таких маршевых рот в 1-й батальон 5-го танкового полка и прибыли призывники из Новокузнецка, а среди них Иван Герасименко, Александр Красилов и Леонтий Черемнов.

Герасименко Иван Саввич родился в 1913 году в селе Новотроицкое Днепропетровской области. До 1936 года работал трактористом в местном колхозе. Его отец – Савва Антонович Герасименко – был там же председателем колхозного правления. Кроме Ивана в семье было ещё шестеро детей – два брата

и четыре сестры. Был сельским комсоргом. Окончил курсы каменщиков в г. Харькове. До ухода в Красную Армию в 1936 году стал Ворошиловским стрелком. Службу проходил в Красноярском крае в конвойных войсках НКВД СССР. Получил звание сержанта, стал командиром отделения охраны. После службы по комсомольской путёвке приехал в г. Норильск Красноярского края, где работал стрелком ВОХР. С 1940 г. по сентябрь 1941 г. работал каменщиком цеха ремонта металлургических печей Кузнецкого металлургического комбината.

Черемнов Леонтий Арсентьевич родился в 1903 году в селе Старая Тараба Алтайского края в крестьянской семье. Трудился в местном колхозе «Трактор», став его первым механизатором. Женился. После начала строительства Кузнецкстроя в 1929 году семья переехала в Новокузнецк. С ним на новую стройку отправился с семьёй его земляк и друг детства Александр (1902 г.р.). Оба работали возчиками в артели «Красный транспортник». Затем Леонтий трудился в военизированной охране Кузнецкого металлургического комбината, позже – на заводе огнеупорного кирпича. В Новокузнецке оба проживали в Куйбышевском районе, на улице Вольный Юпитер. Дочь Александра Красилова Анфиса (Фида) так вспоминала отца: «Отец всё любил песни петь и, глядя с горы на панораму строительства, поплёскивая глазами, восклицал: «Летит жизнь, строимся, строимся!».

Карта с обозначением линии фронта

Когда в сентябре 1941 года друзья были мобилизованы в Красную Армию, в семье Черемновых было трое детей, в семье Красиловых уже пятеро. Леонтий и Александр не расставались и на войне, из них был составлен пулемётный расчёт. За несколько дней до своего бессмертного подвига Красилов писал в письме домой: «Нахожусь вместе с Черемновым, Гаврилиным, Снегиревым и другими вольными юпитеровцами... Обо мне не беспокойтесь. Только чтобы разбить Гитлера в прах, такова наша задача и, уничтожив гитлеровскую сволочь, с победой вернуться домой».

Так о Красилове и Черемнове писала газета 52-й армии «Боевая красноармейская» 14 февраля 1942 года: «...На этих людей можно было положиться, как на каменную гору. Крепкий телом и душой, спокойный, уравновешенный Красилов, бывало, придёт из боя и скажет коротко – выполнили, что требовалось. А Черемнов только одобрительно улыбнется: мол, правильно, выполнили...» В своей книге «Год 1942. Рассказ-хроника» бывший главный редактор газеты «Красная звезда» Давид Ортенберг передаёт рассказ командира батальона капитана М. Герасева:

«Александр Красилов и Леонтий Черемнов были неразлучными друзьями. Когда они появлялись

в землянке, раздавались возгласы: «Близнецы пришли!» Возвратились они однажды под утро. Черемнов докладывает:

– Лежим в дозоре. Ночь светлая. Всё как на ладони. Смотрю, немцы бегут к реке, к проруби – за водичкой, видно. Сейчас, думаю, я вас напою, вы у нас к проруби примёрзнете! Подпустил ближе и ударил. Тут луна зашла, а как выглянула, смотрю – неплохо ударили: кое-кто лежит у проруби, остальные – в снегу. Ну, думаю, у сибиряков терпенья хватит. Не выдержали немцы на холоде, начали ползти, а мы с Александром щёлкаем помаленечку. В общем, каюсь, на совести моей с Александром еще пяток душ...»

Публикует он и рассказ командира о боевой службе Герасименко:

«Недавно Ивану Герасименко я приказал привести «языка» (19 января 1942 года – прим. автора). Возглавляя группу из шести бойцов, он проник в тыл к немцам. Долго ползти они вдоль дороги, нашли удобное место, устроили засаду. Вскоре на дороге показали трое нагруженных саней. Груз охраняли с десяток немцев. Наши бойцы подпустили немцев совсем близко, а потом по команде сержанта открыли огонь. Среди немцев паника, многие бросились бежать. В этой суматохе Герасименко быстро подскочил к саням, возле которых лежал раненый офицер. Он

Яков Коршунов

замахнулся гранатой. Но Герасименко выхватил гранату и бросил в кювет. Там она и взорвалась, не причинив нашим бойцам вреда. А пленный офицер был доставлен в штаб. Сержанта мы представили к ордену «Красное Знамя».

Этот боевой эпизод так же описан в газете «Боевая красноармейская».

А был ещё кровопролитный и неудачный ночной бой с испанцами за Кирилловский монастырь, расположенный на острове Нелезень между р. Малый Волховец и ее рукавом – Левошня. Сначала немцы, а потом испанцы превратили его развалины в сильный опорный пункт с круговой обороной: инженерные заграждения в три ряда столбов, несколько огневых точек

со станковыми пулемётами, миномётная батарея с наблюдательным пунктом и рота пехоты обороняли этот небольшой по площади участок.

В ночь с 16 на 17 января, рота старшего лейтенанта Василия Лавреха, в котором принимали участие все герои нашего повествования, пыталась овладеть монастырем. Командованием 225-й дивизии была поставлена задача – взорвать все инженерные укрепления врага, овладеть Кирилловским монастырём и занять в нём оборону. Для проведения этой операции выделялась 2 рота 1-го батальона 299-го стрелкового полка в составе 125 человек, разведвзвод в составе 20 человек и 20 бойцов сапёрного взвода. В 18:30 16 января подразделения заняли исходное положение. Внезапной атаки не получилось, гарнизон стал яростно обороняться, и наши подразделения вдобавок были обстреляны артиллерийским и миномётным огнём со стороны Аркажей и железнодорожной станции Новгород. Через проволочные загражде-

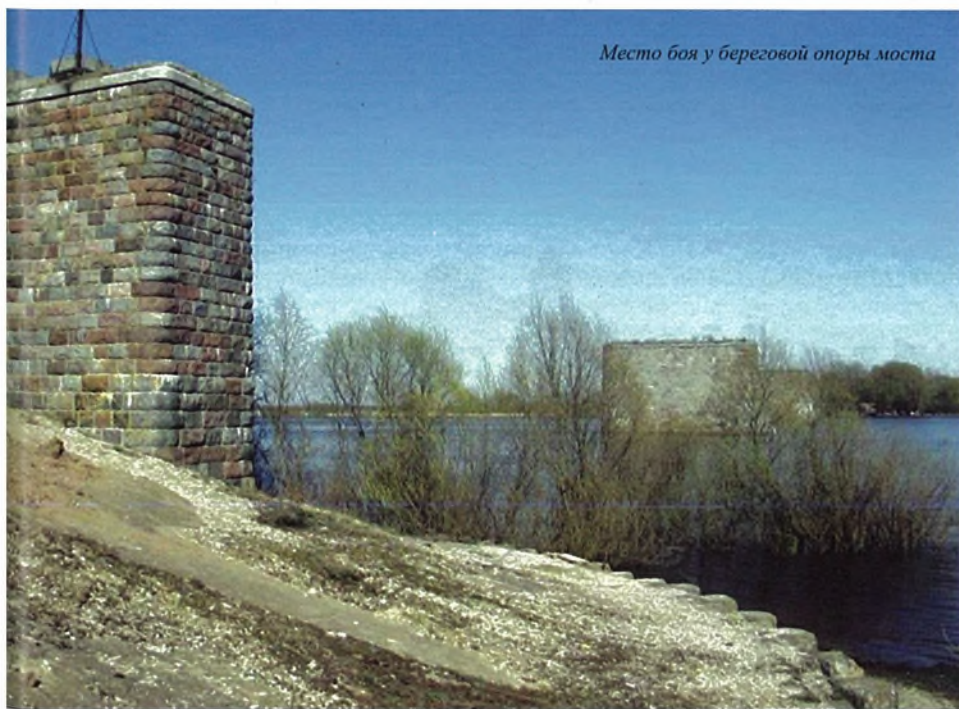
ния к блиндажам прорвались лишь 6 бойцов во главе с младшим лейтенантом Поленским, но, видя, что они одни, отступили. К 0:30 стрелковая рота Лавреха и два приданных взвода вернулись в исходное положение. Бой был закончен. 17 и 19 января отличился и санитар Степан Дубина. Он вынес с поля боя 6 раненных красноармейцев.

Однако, вернёмся непосредственно к тому бою, в котором погибли Герасименко, Черемнов и Красилов.

Благодаря тому, что в последние годы Министерство обороны РФ сделало общедоступной базу оперативных документов, наградных материалов и информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны, удалось восстановить имена всех участников этого ночного скоротечного боя, узнать его предпосылки и подробности, проследить дальнейшую судьбу большей части бойцов и командиров, принимавших в нём участие.

Для начала уясним позиции противоборствующих сторон. С советской стороны это 225-я стрелковая дивизия, которая была переформирована из 3-й танковой дивизии. В январе 1942-го года она обороняла северо-восточный участок берега озера Ильмень от деревни Войцы, далее на север по восточному берегу реки Малый Волховец до Ново-Николаевской колонии. Всего по фронту около 35 км. По состоянию на 20 января в дивизии имелось 5945 человек личного состава. Вооружена она была всего 3749 винтовками разных видов, имела 161 пулемёт и пистолет-пулемёт, 21 орудие разного калибра и всего 8 миномётов. Несмотря на слабость вооружения, дивизия считалась боевой, отбивла осенью неоднократные

Место боя у береговой опоры моста

Памятный знак у места боя

попытки противника переправиться через Волхов, особенно в районе Свято-Юрьева монастыря в направлении д. Городище.

Бойцы, о которых ведётся рассказ, проходили службу в составе 2-й роты 1-го стрелкового батальона 299-го стрелкового полка.

В журнале боевых действий 225-й стрелковой дивизии (ЦАМО ф. 1499 оп. 1 д. 11 л. 49 об) приведены сведения об участках обороны её подразделений:

«299 сп: 3 сб – Радионово – Шолохово; 1 сб – (иск) Шолохово, Городище, 2 сб (иск) Городище, устье р. Бол. Гнилка».

Участок обороны 1-го батальона, определенный боевым распоряжением штаба 299-го стрелкового полка от 20 января 1942 года № 5, более подробно описывается в журнале боевых действий этого полка (тоже дело, лист 21):

«... 1 сб занимает оборону: (иск) Ожигово – Сиверсов канал.

1/1сб [1-я рота 1-го стрелкового батальона] расположена на без. выс. южн. Кирилловский монастырь. Стык с 7/3сб прикрыт 1 ст[анковым]. пулемётom. 2/1сб обороняется на валу от быков до сев. окр. Спас-Нередицы. Стык с 1 ротой прикрыт 1 ст. пулемётom и на ночное время выбрасывается отделение с ручным пулемётom. В р-не Городище обороняется 3/1 сб. КП 1 сб с.в. выс. в д. С-цо [Сельцо] Шатерно...».

Очертание линии фронта хорошо видно на карте. Хотя она отражает обстановку на 10 ноября 1941 года, но, фактически, позиции 1-го танкового батальона 5-го танкового полка соответствуют позициям 1-го стрелкового батальона 299-го стрелкового полка на конец января 1942 года.

Противником советских бойцов являлась 250-я пехотная дивизия вермахта, которая была укомплектована испанскими добровольцами. Непосредственно противником 1-го батальона 299-го стрелкового полка выступала 14-я рота 262-го пехотного полка. Её позиции на западном берегу Волхова также отражены на карте, которая хранится в американском архиве (NARA T-314, R-900 fr.386). 14-я рота

каждого пехотного полка в составе немецкой пехотной дивизии – это противотанковое подразделение. По штату в нём имелось 4 ручных пулемёта и 12 37-мм противотанковых орудий. Далее в северо-восточном направлении, в междуречье Волхова и Малого Волховца, занимал позиции 2-й батальон 262-го пехотного полка. Одним из опорных пунктов, который занимали его солдаты, стал Кирилловский монастырь.

Основным опорным пунктом 14-й роты на западном берегу Волхова являлся узел обороны в районе «быков» недостроенного железнодорожного моста. Согласно карты получается, что испанские

позиции располагались по западному берегу Волхова по обе стороны железнодорожной насыпи. На другой немецкой карте, где отмечены инженерные заграждения, показано, что южнее насыпи берег реки был заминирован. Вероятно, что именно с этим связано решение советского командования выдвигать взвод Поленского севернее «быков».

К сожалению, точное место расположения испанских ДЗОТов пока не понятно. Известно только, что они располагались на насыпи.

Западный берег Волхова около железнодорожной насыпи (напротив участка обороны 1-го батальона 299-го полка) достаточно низменный. После узкой прибрежной косы начинается широкий заболоченный участок, обозначенный на карте как ручей Юрьевский, через который и проходит железнодорожная насыпь. Таким образом, вражеские укрепления могли располагаться только непосредственно на западном берегу Волхова. Это предположение подтверждается и боевым донесением полка: *«По данным разведки гарнизон состоял из 60 – 70 чел., 3-х легких пулемётов, имеющих сектора обстрела вправо и влево быков».*

Инженерное оборудование испанских позиций на этом участке (по данным советской стороны) отражено на схеме. Правда она составлена по состоянию на 7 февраля 1942 года, но ситуация за неделю, прошедшую после боя взвода Поленского, практически не поменялась.

27 января в журнале боевых действий 225-й стрелковой дивизии появится запись: *«...Вели на-*

Развалины Кирилловского монастыря 1944 год

домешайская победа 8 февр. 1942. Из

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ КРАСИКОВУ И ЧЕРЕМНОВУ!

ОНИ ПОГИБЛИ, НО ОБЕСПЕЧИЛИ ПОБЕДУ!

ЖИЗНЬ ЗА РОДИНУ

ОТВАЖНЫЕ ГЕРОИ ЗАСЛОНИЛИ ГРУДЬЮ АМБРАЗУРЫ ТРЕХ ВРАЖЕСКИХ ДЗОТ'ОВ, И ЛИНИЯ НЕМЕЦКИХ УКРЕПЛЕНИЙ БЫЛА ПРОРВАНА

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 7 февраля (По телеграфу). 3 февраля в бою за важный опорный пункт противника на одном из участков Северо-Западного фронта произошел изумительный по своему величию и силе эпизод, показывающий безграничную волю к победе советских воинов и готовность их на любые жертвы во имя победы над коварным врагом.

Коммунисты красноармейцы Красиков, Черемнов и сержант Герасименко одновременно повторили легендарный подвиг комсомольца Сосновского, имя которого разнеслось по всему миру как символ самопожертвования во имя победы.

Вот как разворачивались полные драматизма и силы события на этом участке фронта 3 февраля.

Поблизости от расположения одной из наших частей немцы построили несколько ДЗОТ'ов и продолжали лихорадочным темпом вести ночные работы по сооружению новых и новых огневых точек. Они пытались создать здесь крупный узел сопротивления, чтобы преградить путь нашим наступающим частям. Надо было во что бы то ни стало сорвать планы фашистов.

Разведывательной группе под командованием младшего лейтенанта Поленского было приказано разведать систему огня противника, уточнить расположение новых ДЗОТ'ов и уничтожить передовые пулеметные точки.

В наступлении темноты разведчики бесшумно приближались к переднему краю обороны противника. Сидя двух часовых и затаившись, броском окружили персонал ДЗОТ'ов. Через дымоходные трубы и в дырки полетели гранаты, уничтожившие фашистских в их собственных норах.

Но тут открыл огонь один из уцелевших ДЗОТ'ов. Сержант Герасименко, бойцы Черемнов и Красиков бросились к нему, метнули в фашистов несколько гранат и вытащили через амбразуры из ДЗОТ'а немецкие пулеметы, чтобы тут же обратить их против немцев.

Видя, что их положение усложняется, немцы решили открыть все свои карты — тут же загворкали ранее молчавшие три пулеметные точки. Выдав свое расположение, немецкие пулеметчики решили истребить диваном огня всю разведывательную группу, чтобы ни один из разведчиков не ушел и не сообщил нашему командованию

сведения о расположении немецких укрепленных точек.

Положение сложилось угрожающее. Пулеметы трех ДЗОТ'ов могли быстро скопиться всю нашу разведывательную группу. Ближе всего к немецким пулеметам находились сержант Герасименко и красноармейцы Красиков и Черемнов. По команде Герасименко каждый из них бросился к одной из точек, чтобы заставить ее замолчать.

Но гранат у беззаветно смелых бойцов уже не было. А винтовкой через амбразуру немецких пулеметчиков не достанешь. Медлить нельзя было ни секунды. И тогда у всех трех воинов созрело в груди одно и то же благородное решение. Коммунисты Герасименко, Черемнов и Красиков без всякой команды, не сговариваясь, бросились на амбразуры вражеских ДЗОТ'ов и своими телами закрыли их.

Вражеские пулеметы прострелили тела трех героев, но тут же захлебнулись, — немецкие пулеметчики были ослеплены.

Разведчики, видевшие своими глазами изумительный подвиг трех товарищей, отдавших жизнь во имя победы, ринулись в бой с новой яростью. Они окружили и взорвали эти укрепленные точки врага. Ни один фашист не ушел от смертельной кары.

Группа лейтенанта Поленского вела бой в расположении укрепленных точек противника еще в течение полутора часов. Разведчики дрались с врагом с исключительным ожесточением, ценой за смерть своих боевых товарищей. Они полностью выполнили задание командования, уничтожили 55 немецких солдат и офицеров и взорвали шесть ДЗОТ'ов врага.

Подполковник П. ГИОНЕ

Советская пресса о подвиге воинов...

блюдение за противником и готовились к активным боевым действиям». Предстоящая активность действий батальонов 299-го стрелкового полка вполне объяснима. 7 января начал своё наступление образованный 17 декабря Волховский фронт. К 25 января соединения 2-й ударной армии уже форсировали Волхов и продвинулись вперед, заняв Мясной Бор и Теремец-Курляндский. Активные боевые действия вела и 305-я стрелковая дивизия — правый сосед 225-й. Потом эту операцию назовут Любанской, и закончится она гибелью 2-й ударной армии и ряда соединений 52-й и 59-й армий. А в январе 1942 года в планах нашего командования было не только снятие блокады с Ленинграда, но и уничтожение всей северной группировки немецких войск, освобождение

Новгорода. На первом этапе перед 225-й стрелковой дивизией ставилась вспомогательная задача — сковать противостоящие силы врага и не допустить их переброски к месту прорыва. Поэтому командир 225-й стрелковой дивизии полковник Андреев вынужден был бросать своих людей в атаки на опорные пункты противника и организовывать диверсионные рейды вглубь его обороны.

В ночь на 29 января 1942 года командование 299-го стрелкового полка направило в расположение противника четыре разведывательные группы. Одна из них (из состава 1-й батальона) должна была выйти в район «быков», другая — рощи «Школьная» (роща расположена южнее Свято-Юрьева монастыря, группа образована из состава 2-го батальона), а ещё две —

в район Пулковской и Никольской слободок (одна группа из состава 3-го батальона, вторая — разведывод полка, район действий — нынешняя северо-восточная часть Новгорода). Группу из состава 1-го батальона возглавил командир взвода младший лейтенант Поленский.

Задачей советских бойцов было определено выявление системы инженерных сооружений и огневых точек врага, уничтожение живой силы и захват пленных. Ночной бой группы Поленского в публицистике часто называют разведкой или разведкой боем. В наградных документах, составленных сразу после событий, он именуется блокировкой блиндажей. Фактически же, группа опытных бойцов была направлена на операцию по уничтожению сильного опорного пункта противника. Бывший политрук 2-й роты Яков Коршунов вспоминает, что в просторной землянке собрались 20 бойцов из взвода младшего лейтенанта Поленского. Командиры отделений Герасименко и Лысенко доложили о готовности: каждым бойцом из первого отделения, помимо стрелкового оружия, было взято по 4 противотанковые и 8 противопехотных гранат. Именно отделению Герасименко предстояла штурмовка, а отделение Лысенко прикрывало его.

Надо заметить, что часто возникают разночтения по количественному составу штурмовой группы Поленского: 18, 20 или 22 бойца состояли в ней. В наградном листе на командира четко указано количество группы — 18 человек, в воспоминаниях политрука Коршунова фигурирует цифра 20, эта же цифра упоминается и у Ортенберга. 22 бойца фигурируют в послевоенных рассказах участника боя сержанта Трофима Лысенко. Информация о составе группы в 22 человека есть и в журнале боевых действий 225-й дивизии.

Такие разночтения, вероятно, связаны с разной подчиненностью бойцов, входящих в состав группы. Кроме красноармейцев взвода Поленского в ее состав вошли два санитаря и два разведчика, а проведение группы через передний край было возложено на саперов.

Благодаря анализу наградных листов и банка данных «Мемориал» удалось восстановить данные почти всех участников боя:

- Младший лейтенант Поленский Николай Александрович, командир стрелкового взвода. Из Горьковской области.
- Сержант Лысенко Трофим Александрович, помощник командира взвода. Из Ворошиловградской (Луганской) области.
- Сержант Герасименко Иван Саввович, командир отделения. Из Новосибирской области.
- Красноармеец Березин Михаил Евгеньевич, командир отделения. Из Новосибирской области.
- Красноармеец Красилов Александр Семенович, пулеметчик. Из Новосибирской области.
- Красноармеец Черемнов Леонид Арсентьевич, пулеметчик. Из Новосибирской области.
- Младший сержант Арсенин Павел Сергеевич, стрелок. Из Москвы.
- Красноармеец Виткасов Николай Максимович, стрелок. Из Татарской АССР.
- Младший сержант Селезнев Алексей Иванович, стрелок. Из Южно-Казахстанской (Чимкентской) области.
- Красноармеец Лифанов Николай Степанович, стрелок. Из Москвы.
- Красноармеец Нешатаев Федор Павлович, стрелок. Из Новосибирской области.

Подвиг трех коммунистов

Трое коммунистов, трое равных бойцов Великой армии большевиков — советские воины Иван Герасименко, Александр Красилов и Леонтий Черемнов — в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками совершили бессмертный подвиг, который сделал их имена гордостью партии Ленина—Сталина.

Это произошло во время наступления наших частей в районе реки Волхов. Взвод младшего лейтенанта Поленского, имея задачу разведать огневую систему противника, просочился на передний край его обороны и завязал бой. В разгар схватки по бойцам внезапно ударила с фланга пулеметная из двух точек.

Стоило бойцам растеряться, залечь в нерешительности — и все бы пошло. Но коммунисты Герасименко, Красилов и Черемнов мгновенно, не ожидая приказа, бросились вперед. Они подбежали к дотам, тригнаты уничтожили немцев и начали вытаскивать через амбразуры фашистские пулеметы. Герои хотели, видимо, расстрелять немцев из немецкого же оружия. Но обстановка помешала им довести до конца свой смелый замысел.

Воспользовавшись успехом Герасименко, Красилова и Черемнова, взвод рванулся дальше и попал под перекрестный огонь трех других дотов, до того молчаливых. Трое коммунистов увидели, что смертельная опасность угрожает их боевым товарищам. В ту же минуту, по команде Герасименко, они кинулись поодиночке к дотам.

Гранат у них уже не было, пулеметы они не успели вооружиться. Казалось, что на этот раз они бессильны чем-либо помочь товарищам. Казалось, что пролет еще несколько минут — и немецкие пулеметы сметут весь взвод. Это был последний и неравный подвиг: трое бойцов против трех укрепленных огневых точек. Но бойцы эти были коммунистами — и победа осталась за ними.

Герасименко, Красилов и Черемнов не жалея гранат, во вдуше их вырвала беззаветная любовь к отчизне, священная ненависть к врагу. Они не имели пулеметов, но их воля к победе была несгибаема, их решимость выполнить боевой приказ, завести удар врагу была непреклонна. У них не было ни гранат, ни пулеметов, но были те же, в которых билась горячая кровь большевика, — и своими телами, как броней, они укрепили товарищей.

Не сообразившись, без команды трое коммунистов бросились из амбразур, из которых рвался пулеметный огонь, и прокатились к дотам. Пулеметы захлебнулись в крови героев и замолчали в бессилие. Остальные бойцы ринулись дальше, истребили врага.

Так сражаются коммунисты. Так защищают родную землю Великой партии Ленина — Сталина.

Бессмертный подвиг Ивана Герасименко, Александра Красилова и Леонтия Черемнова с потрясающей силой раскрывает перед народами, перед Красной Армией всю мощь и всю доблесть:

мощь нашей родной большевистской партии. Коммунисты, они были созданы партией по образу ее и подобно, — и в этом пословице всего истини их героизма, в этом объяснение их подвига.

Это партия Ленина — Сталина, для которой нет ничего выше блага народа, счастья народа, воспитывает в наших людях готовность отдать делу народа «все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь; шагнул за каней» (Сталин).

Это партия Ленина—Сталина, которая привела народ через все испытания и трудности к победе на бастионах Октября, в гражданской войне, создала великое советское государство и потугу Красную Армию, воспитывает в наших людях бесстрашие, упорство и железную волю к победе.

Это партия Ленина—Сталина, которая в дни отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками вывела на свои плечи главную тяжесть борьбы и для организации победы послала в строй лучших своих сынов, воспитывает наших лучших героев, способных побеждать даже смерть.

Коммунисты Герасименко, Красилов и Черемнов верили, знали, что решающая победа будет за нами, что наше правое дело победит, а враг будет разгромлен. Но для них было иным также, что победа никогда не приходит сама, что путь к ней лежит через страдания и трудности и только тот достигнет ее, кто способен, кто не страшась опасностей, не останавливаясь перед трудностями, упорно, несмотря ни на что, движется вперед и вперед. Для них было очевидным, что завоевание победы требует напряженной воли, сил, вплоть до готовности к самопожертвованию. И воля повелевалась, Герасименко, Красилов и Черемнов, бесстрашно, не ведая сомнений и страха, во имя победы пошли на смерть — и победили.

Величайшее мужество и благородное самопожертвование трое коммунистов расчистило дорогу их части. Взвод Поленского восторжествовал над бойцами фашистами и жестоко отомстил за смерть героев. Боевые дружки Герасименко, Красилова и Черемнова потрошили в офицерской слатке 55 немецких солдат и офицеров и уничтожили около десятка дотов. Сведения, добытые этой разведкой боем, позволили скорее сложить контрприказ врага на данном участке. Наши войска, преследуя и истребляя немцев, на минуту задержались у мощи трех коммунистов и еще быстрее двинулись вперед, к Ленинграду, чтобы вырвать великий город Ленина, — и это было лучшей данью светлой памяти незабвенных воинов.

Коммунисты Герасименко, Красилова и Черемнова нет больше в наших боевых рядах. Но живы тысячи и сотни тысяч других коммунистов, воспитанных партией. На счету наших героев в ряды партии встали сотни и тысячи бесстрашных бойцов. В этом — бессмертье трех коммунистов-героев. В этом — бессмертье нашей партии, залог нашей победы.

Советская пресса о подвиге воинов...

- Красноармеец Речунов Михаил Иванович, стрелок. Новосибирской области.
- Красноармеец Скрынников Василий Семенович, стрелок. Из Новосибирской области.
- Красноармеец Фролов Иван Андреевич, стрелок. Из Новосибирской области.

ГЕРАСИМЕНКО, КРАСИЛОВ И ЧЕРЕМНОВ

14 февраля «Красная звезда» писала боемодерно подвиги трех коммунистов — Ивана Герасименко, Александра Красилов и Леонтия Черемнов. В ту минуту, когда исход боя пошел на пользу, они, чтобы спасти положение, своими телами закрыли амбразуры трех вражеских дзотов.

Кто же они, эти бесстрашные и самоотверженные воины?

Командир отделения Иван Саввич Герасименко пришел в Красную Армию из степей Украины, — там, на шестом черноморском Приднепровья, под горячим украинским солнцем раскинулась его родина Леонтия Заманка. Он любил свою родину и самоотверженно трудился у станка, умножил ее богатства. Он видел могучую, сияющую силу коммунистической партии, которая превратила Украину в цветущую страну изобилия и народного счастья. И Герасименко захотел стать частью этой великой силы — он вступил в ряды коммунистов.

Когда началась великая отечественная война, коммунист Герасименко с оружием выступил на защиту родины. Партия, как и всегда, была с ним, и партизан превратил в смерть. В боях он был всегда впереди, как и подобает коммунисту.

Вот что сказано в боевой характеристике Ивана Саввича Герасименко:

«Находясь в подразделении с сентября 1941 года, тов. Герасименко проявил себя как дисциплинированный младший командир. Являлся агитатором в отделе, ежедневно работал с бойцами.

В ночном бою с 18 на 19 января у Кердлаевского монастыря тов. Герасименко И. С. проявил мужество и отвагу. Перед боем тов. Герасименко И. С. общался, что привлек «языка», и свое обещание выполнял. Рискуя жизнью и лив на самопожертвование, он вынудил поставленную задачу. Он пригнал «языка», заколов и расстреляв при этом семь фашистов.

Эта боевая характеристика была выдана Ивану Саввичу при приеме его в кандидат в члены партии. Он был столь высокого мнения о значении членства в партии, что даже совершил выходящую за рамки, истропил бы убежден, что всех его заслуг еще недостаточно, чтобы опоздать высокое звание члена партии. Попытавшись «выполнить все порученные мне боевые задания», он срочно писал заявление в своем заявлении: «Прошу не отказывать в моей просьбе».

И, конечно, ему не отказали! 24 января 1942 года его заявление, рассмотрев на партийном собрании, и сержант Иван Саввич Герасименко стал членом коммунистической партии.

На том же собрании обсуждалась заявка о вступлении в кандидаты красноармейцев Леонтия Черемнова и Александра Красилова.

Черемнов писал в своем заявлении: «Прошу принять меня в кандидаты ВКП(б). Я буду с честью носить звание кандидата партии. Из всех сил буду бороться фашистов».

Командир батальона Грачев, редакция Леонтия Черемнова в партию, написал: «Тов. Черемнов Л. А. проявил исключительное мужество в рукопашном бою с немецкими фашистами». Эти поручения, сужие слова достоверно характеризуют Черемнова. Красно-блестящий сибиряк, от всей своей силы устремился в борьбу с врагами отечества.

Этот смелый и сильный боец очень понравился Ивану Саввичу Герасименко, который тут же на партийном собрании вы-

кательно приглашался в каждую коммунисту, оценивая своим строгим взглядом, что чего стоит. Приглашался Ивану Саввичу и другие сибиряки, Александр Красилов, которого на том же собрании принимали в кандидаты.

Секретарь партбюро громко зачитывал боевую характеристику Красилова: «В боях против немецких фашистов проявил себя как бесстрашный, мужественный боец. Участвовал при блокировке одного вражеского опорного пункта. Своим примером увлекал товарищей вперед. Показывает хорошим авторитетом».

В переписке Иван Саввич пошел и вновь приглашал коммунистов, разговаривал с сибиряками с теплым вниманием на сержанта, хотя он был моложе их на десять лет. Нашлись у них и общие темы. Жена Ивана Саввича переехала на восток и работала на эвакуированном красноармейском заводе.

— Поступила чернорабочей, но работала всего 8 дней и сейчас же ее переправили на стивок, — рассказывал Иван Саввич.

— И писал, что как только закончатся войны, то мы, мол, с тобой поедим в Москву и будем жить в своей столице...

Все так восторгался, трое о своем будущем для них и как-то сразу разгорелись, поправлялись друг другу. Все ясно было в их простой трудовой жизни до войны, она была у них радость — сделать свое дело хорошо, красиво, добротой. И здесь, на полях отечественной войны, они встретились, как старые знакомые. Но случайно вышло так, что в последний раз друг другу эти трое бесстрашных сказали последние слова. Не случайно, когда смерть нашла над всем заводом, эти трое коммунистов, не говорясь, без команды, покинули одну из выходов склада, бросившись прямо к вражеским амбразурам, чтобы закрыть их своими телами.

Легка смерть, когда пуля пролетает вползла, когда ее не видишь, не ждешь. Но какую силу нужно иметь, чтобы бежать навстречу своей неизбежной гибели! Чувствовать, что ты последний раз видишь на своей родной земле, что ты последний раз видишь тот же извечно синий небо и яркую русую дорожку, сверкающую снегом, в последний раз слышишь человеческий голос...

Все это чувствовали и соображали трое бесстрашных — все-таки бежать навстречу пулеметным очередам. Победа над монастирским врагом была для них дорога жизни. На фоне снежного поля их фигуры были отчетливо видны немцам-пулеметчикам. Стремительно навалившись, эти фигуры все увеличивались в размерах, загрохотала собой поле боя. Немские пулеметчики стреляли в них, почти не целясь, от октавшей их отороши — никто не приходило им видеть такой смелости и прозорливости в смерти. Видно что темное плечо закрыло амбразуры в один дот, в другом — в третьем. И вылетела пулеметная очередь, что они пробили в землю и в ледовую им следы замелепозировали.

В жизни каждого для перед разрывными дотами, обложив головы, стояли бойцы Красной Армии, потребовавшие величнейшей отваги трех коммунистов. А они, пришед в амбразуры, лежали в одежных розгах, сжав застывшими локтями руками стволы пулеметов, а весь снег вокруг был алмаз, точно сверкавший восточными солдатами.

Политрук Л. ВИЛКОМИР.
ВОЙСКА ГЕНЕРАЛА МЕРЦКОВА.
(По телеграфу).

• Ефимовский Иван Иванович, сапер. Из Владимирской области.

Итого получается 21 человек.

В письме Я. Коршунова, которое в 1975 году поступило в партийный архив Новгородского областного комитета КПСС (Государственный архив новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО). Ф. 1667. Оп. 2. Д. 226. Л. 7–8), кроме указанных фамилий фигурируют Немых и Чепкасов. По каким-то причинам не нашли своего упоминания Кольцов, Мусатов, Добров, Селезнев и Арсенин. Красноармеец Скрынников назван как Скрипников.

Среди бойцов 2-й роты 299-го стрелкового полка действительно был красноармеец Чепкасов Григорий Климентьевич. За участие в бою, который происходил в ночь с 18 на 19 января 1942 года, и захват пленного он был награжден медалью «За отвагу». В наградном листе, который был подписан армейским командованием 5 февраля 1942 года, ничего не говорится о его участии в бою около «быков». В качестве одной из версий можно выдвинуть ту, что его наградной лист был оформлен до боя 29 января, а награждать второй раз спустя неделю после первого представления просто не посчитали нужным. Установить Немых не получилось. По базе данных награжденных, солдат с такой фамилией за 225-й дивизией не числится. Нет его и среди погибших воинов этой дивизии.

Таким образом, на сегодняшний день известны фамилии 21 участника боя и еще двое (Чепкасов и Немых) остаются под вопросом. Сумма получается равной 23. Кто-то из двоих лишний? Или сапера Ефимовского просто не включали в состав группы? Эти вопросы пока остаются без ответов.

Из двадцати одного установленного участника 19 получили правительственные награды, и в их наградных листах прямо указывается на участие в конкретном бою. О красноармейце Доброве расскажем немного ниже, а участие в бою сапера Ефимовского известно только из его письма.

Ход боя описан в боевом донесении полка № 46-2 от 29.01.1942 года (ЦАМО ф. 6835 оп. 68938 д. 1 с. 17а и 17а оборот) (составлено на 13 часов), а отдельные его детали уточнить можно, используя факты, изложенные в наградных документах, и воспоминаниях участников. При описании непосредственно самого боя наиболее достоверными источниками выглядят воспоминания младшего сержанта Трофима Лысенко и политрука Якова Коршунова. Один — непосредственный участник боя, второй был политруком роты, в составе которой воевали все наши герои.

В боевом донесении полка указывается, что выдвижение бойцов группы Поленского в количестве 22 человек с двумя ручными пулемётами началось в три часа утра. Маршрут движения группы был проложен таким образом, что они должны были обойти быки справа и подойти к опорному пункту врага с тыла. В 1944 году капитан Коршунов так описывает начало боя в газете «Путь в победу» (выпуск № 61 от 15 июня 1944 года):

«В четыре часа ночи луна скрылась за горизонтом. Стало темно. Подул сильный ветер, и поднялась метель. Настала пора действовать. Разведчики спустились с земляного вала, бесшумно пошли к реке. Младший лейтенант командует вполголоса: «Сержант Герасименко. Возьмите двух бойцов и ползите вперед!». Как всегда, сержант взял с собой Че-

• Красноармеец Швецов Трофим Васильевич, стрелок. Из Новосибирской области.

• Младший сержант Мусатов Григорий Иванович, стрелок. Из Ленинграда.

• Младший сержант Добров Иван Константинович, пулеметчик. Из Московской области.

• Красноармеец Дубина Степан Максимович, санитар. Из Новосибирской области.

• Красноармеец Пономарев Иван Васильевич, санитар. Из Новосибирской области.

• Красноармеец Кольцов Иван Николаевич, разведчик. Из Москвы.

Советская пресса о подвиге воинов...

ремнова и Красилова... Незамеченными проскользнули они между немецкими огневыми точками и проникли вглубь обороны врага. От железнодорожной насыпи, уже с тыла, разведчики пробрались к намеченному объекту. Совсем близко от себя Герасименко заметил часового, охранявшего немецкий гарнизон с тыла, и выстрелом в упор убил его наповал. По сигналу разведчики стремительно бросились вперед».

Новгородский журналист Сергей Колпаков так записал рассказ Трофима Лысенко, который после войны приезжал в город на встречу с родными погибших:

«Первым шёл Черемнов, за ним Лысенко, следом Герасименко, Красилов и остальные бойцы. Младший лейтенант Поленский замыкал безмолвное шествие. К переднему краю обороны противника на левом берегу Волхова добрались благополучно. Короткая передышка. И в это время впереди проплыли два силуэта. Это были часовые противника. Убрать без шума – поступила команда. Выполнять её двинулись полком Иван Герасименко, за ним Красилов и Черемнов. Через несколько минут путь был свободен».

Время начала боя в советских источниках не зафиксировано. Зато в немецких документах оно указывается – ровно шесть часов утра. Оговоримся, что немецкая документация велась по берлинскому времени, разница с которым составляла один час. То есть по московскому времени бойцы Поленского начали бой в семь часов утра. Четыре часа понадобилось им, чтобы скрытно форсировать Волхов и выйти на рубеж атаки.

Известный в Кузбассе журналист Николай Доможиров в одной из своих публикаций ссылается на поразившее его первичное донесение начальника штаба 299-го стрелкового полка 225-й стрелковой дивизии майора Лавщика и его помощника старшего лейтенанта Полякова, составленное в 13.00 29 января: *«...Надо сказать, испытание смертельной опасностью выдержали не все. Один из членов группы ещё до начала боя прострелил себе ступню и тут же был конвоирован в часть...».* Это как раз то донесение, на которое ссылаемся и мы. Но в нём нет ни одного слова про «самострел», да и фамилия начальника штаба 299-го полка оказалась Лавизин, а не Лавщик. Откуда у Доможирова появились сведения о «самостреле» и был ли он на самом деле – не понятно.

На наш взгляд представляется маловероятным, чтобы боец сознательно выстрелил в себя, будучи на нейтральной полосе или на подходе к позициям врага. Гораздо более вероятно, что при выдвигении по нейтральной полосе произошел случайный выстрел и один из красноармейцев получил ранение. Факт ранения одного бойца подтверждается материалом наградного листа младшего сержанта Арсенина, которому было поручено вынести раненного к своим позициям. Быстро эвакуировав своего товарища, Павел Арсенин вернулся к своему взводу и принял участие в начавшемся бою. Вероятно, что раненный боец не получил награды и его имя осталось не известным.

Как уже говорилось выше, взвод Поленского обходил позиции испанцев с северного направления. В наградных документах также утверждается, что красноармейцам удалось бесшумно снять вражеских часовых и сблизиться с вражеским узлом обороны. Заслуга уничтожения одного из часовых в наградных листах приписывается красноармейцу Ивану Кольцову.

Однако гораздо правдоподобнее выглядит версия, приведённая в боевом донесении полка: *«При подходе на 150 м. к объекту [группа] заметила двух часовых, которые также обнаружили нашу группу, стали производить выстрелы, подняли сильный шум. Метким огнём из винтовок часовые были уничтожены».*

Будучи обнаруженными, красноармейцы быстро преодолели расстояние до железнодорожной насыпи, и подошли непосредственно к блиндажам и ДЗОТам. Удар, нанесённый с фланга, не позволил врагу вести огонь из амбразур. На короткой дистанции в ход пошли гранаты. По выскакивающим из блиндажей испанцам наши бойцы открыли огонь из винтовок и ручных пулемётов.

Практически сразу же испанцы оказались блокированными в своих укреплениях: *«[группа] забросала гранатами 3 блиндажа и две бойницы. Из одной бойницы был вытащен за ствол ручной пулемет противника...».* Судя по полковому донесению, это стало заслугой командира отделения Герасименко.

В статье Коршунова приводятся некоторые подробности боя, подтвердить или опровергнуть которые не представляется возможным:

«...Герасименко вскочил в ДЗОТ, ловким ударом ножа убил фашистского пулемётчика и схватил его оружие... Красноармеец Березин помог Герасименко, уже раненному, выбраться наружу. Санитар Дубина стал быстро перевязывать рану...».

Красноармейцы из других отделений под командованием помощника командира взвода сержанта Трофима Лысенко и красноармейца Михаила Березина также забрасывали гранатами оборонительные сооружения испанцев и обеспечивали прикрытие от возможного подхода испанских резервов. Удачным броском гранаты Березину удалось уничтожить вражеский станковый пулемёт. Несмотря на удачное начало боя, нашим солдатам не удалось овладеть ни одним блиндажом и захватить пленных.

Опять приведем выдержку из боевого донесения: *«В течение 20 минут, группа, господствуя над противником, не давала возможность вести ему ружейно-пулемётный огонь...».*

Надо отдать должное испанцам. Они быстро сориентировались и ракетой дали сигнал об атаке своих позиций. Вскоре с западной окраины Новгорода и от Юрьевского монастыря противником был открыт миномётный и артиллерийский огонь по своим позициям около быков. Осколки снарядов и мин не могли причинить вреда испанцам, укрывшимся в блиндажах, а вот находившимся на открытом месте советским бойцам пришлось тяжело. Был тяжело ранен в руку, лицо и голову младший сержант Мусатов, а младший сержант Арсенин от осколка мины получил ранение в спину.

Вскоре ситуация ещё больше осложнилась. С западного направления, вдоль дамбы к блокированным испанцам начало подходить подкрепление. Только что задававшие тон боя советские бойцы сами оказались полу-окружёнными. Требовалось срочно отходить. Сдерживание врага было возложено на пулемётчиков Трофима Швецова и Ивана Фролова. Воспользовавшись ослаблением огня с нашей стороны и тем, что у советских бойцов закончились гранаты, активизировались испанцы, блокированные в блиндажах. Они открыли пулемётный огонь по нашим солдатам. В этот момент и совершили свой подвиг Герасименко, Черемнов и Красилов.

Трофим Лысенко так описывает подробности подвига: «К одному из ДЗОТов пополз раненный Герасименко. Поленский попытался его остановить, но Иван не слушал командира. Напряг последние силы и бросился на амбразуру. Пулемет замолк. А чуть выше продолжался смертельный ливень из второго ДЗОТа противника. На него бросился Леонтий Черемнов. И этот пулемет замолчал. Но через несколько минут вновь заработал пулемет первого ДЗОТа – фашистам как-то удалось оттолкнуть тело Герасименко и вновь открыть огонь. Тогда вперед вырвался Красилов и закрыл собой амбразуру».

В боевом донесении полка обстоятельства боя описываются несколько иначе: «...Все четыре товарища Герасименко, Черемнов, Красилов и санитар Дубина своими телами закрыли вход к ОТ [огневой точке] и погибли смертью храбрых. С ними же остался пулемет, который они взяли у противника...».

Нет никакой ошибки в полковом донесении, где говорится, что бойцы «своими телами закрыли вход к ОТ...». Требовалось перекрыть именно входы к огневым точкам, куда были «перекинута» от амбразур вражеские пулеметы, что и сделали герои. В это же время погиб и санинструктор красноармеец Степан Дубина, который пытался вытащить погибших товарищей. К сожалению, достоверно восстановить действия погибших бойцов на основании имеющихся документов не представляется возможным.

В ходе огневого боя ранения получили командир взвода младший лейтенант Поленский, красноармейцы Иван Фролов и Николай Виткасов.

В такой обстановке речь о взятии пленного уже не шла. Советские бойцы были вынуждены отходить, чтобы спасти оставшихся в живых. Сразу вынести трупы погибших уже не представлялось возможным. Зато раненые были вынесены все.

Отход взвода Поленского завершился к половине восьмого утра. При этом испанцы вели огонь по отходящим бойцам даже когда, когда они переходили через Волхов. В полковом донесении говорится, что «В результате 40 мин. боя уничтожено до 40 солдат пр-ка», а бойцами группы были утрачены ручной пулемет, два револьвера «Наган» и пять винтовок. В боевом донесении полка говорится: «...В результате боя наши потери: Убито – 4 чел. (Красилов на поле боя) [Герасименко, Черемнов, Красилов и Дубина], пропал без вести один чел. кр-ец Добров, который бросил свою винтовку и исчез. Ранено: тяжело – 2 чел. [Виткасов и Арсенин], легко 3 чел. [Поленский, Мусатов и Фролов] Всего 5 чел. ...».

Хотелось бы немного подробнее остановиться на судьбе Ивана Константиновича Доброва, который был указан как пропавший без вести. Немецкие документы, обычно скрупулезно фиксировавшие как взятие пленных, так и факты добровольного перехода на их сторону советских бойцов, на этот раз не упоминают ничего похожего. Это может свидетельствовать только о том, что красноармеец Добров также погиб в этом бою, только обстоятельства его гибели оказались неизвестными однополчанам. В составленном штабом 225-й стрелковой дивизии 9 марта 1942 года именном списке безвозвратных потерь младшего и рядового состава частей 225-й стрелковой дивизии (ЦАМО ф. 58 оп. 818883 д. 392 стр. 14) Добров числится под номером 78, рядом с остальными погибшими в этом бою.

Самое время привести фрагмент журнала боевых действий 250-й пехотной дивизии. Он гласит: «29.1 В 6 часов противник одной усиленной разведывательной группой атаковал наши позиции по насыпи железной дороги южнее Новгорода; в ближнем бою он был разбит и оставил 14 убитых. Собственные потери 5 убитых, 6 раненых...» (NARA T-315 R-1726 fr. 131).

В копии журнала боевых действий, помещенной в том же деле (NARA T-315 R-1726 fr. 21), имеется запись, которая позволяет выяснить дополнительные особенности боя:

«Противник силою до роты атаковал наши позиции у железнодорожного моста в 1 км южнее от Новгорода, которые занимало одно подразделение 14-й роты 262-го пехотного полка. Атака была отражена, противник, потеряв 14 убитых, отошел. Собственные потери 11 убитых и раненых...»

Потери 262-го пехотного полка: 1 офицер, 2 унтер-офицера, 1 ефрейтор и 2 рядовых убиты, 6 рядовых ранено, 9 обмороженных...».

Что касается убитых и раненых – это результат деятельности разведгруппы Поленского, так как другие боестолкновения в течение дня в журнале боевых действий своего отражения не нашли, а вот обмороженные – это заслуга «генерала Мороза» на фоне отсутствия нормального снабжения со стороны немецкого и испанского командования.

В промежуточной оперативной сводке 38-го армейского корпуса противника за 29 января 1942 года о событиях в полосе обороны 250-й пехотной дивизии говорится предельно кратко (NARA T-314 R-899 fr. 341):

«Противник силой до 50 человек до 7:00 атаковал в общем направлении вдоль железнодорожной дамбы южнее Новгорода на наши позиции восточнее Троицкая. Он был отражен и потерял 14 убитых...».

Как мы видим, советский стрелковый взвод численностью в 22 человека испанцам показался равным целой стрелковой роте, а потери почему-то возросли до 14 человек, хотя советская сторона говорит только о четырех убитых и одном пропавшем без вести. Ну что ж, у страха глаза велики. С другой стороны, мы тоже занимались приписками и показали в своих документах, что в результате боя испанцы потеряли 40 человек убитыми и ранеными. Как видно, реальные результаты оказались значительно скромнее.

Эвакуация тел убитых была запланирована на следующую ночь, но она не состоялась. Только 10 февраля 1942 года в журнале боевых действий 299-го стрелкового полка появляется запись: «...В направлении быков действует разведгруппа 1 сб с задачей вытащить трупы погибших героев Герасименко, Черемнова, Красилова». Позднее в ЖБД указаны и результаты разведпоиска: «...Разведгруппа 1 сб, действовавшая в ночь с 10 на 11.2, достигнув района действия, ничего не обнаружив, вернулась...». Тела погибших так и остались не разысканными, а место их захоронения – неизвестным.

По результатам выхода в ночь на 29 января 1942 года всех разведгрупп 229-го стрелкового полка потери были только у Поленского, и в итоге действия этой группы в штабе дивизии посчитали неудачными. Поэтому информация о подвиге не попала в оперсводку дивизии. Однако она прошла по линии политотдела, и там сразу поняли, что значит пример трёх

героев для наступающих войск армии и фронта.

Об этом подвиге писали все газеты страны. Была выпущена специальная листовка с описанием последнего боя Герасименко, Черемнова и Красилова. Уже 12 февраля 1942 года командующий 52-й армией генерал-лейтенант Яковлев подписал наградные документы на наиболее отличившихся бойцов. К званию «Герой Советского Союза» были представлены погибшие командир отделения сержант Иван Саввович Герасименко, красноармейцы Александр Семенович Красилов и Леонтий Арсентьевич Черемнов. Командир взвода младший лейтенант Николай Александрович Поленский был представлен к награждению орденом Боевого Красного Знамени, но в итоге получил орден Ленина. Помощник командира взвода сержант Трофим Александрович Лысенко и стрелок-разведчик красноармеец Иван Николаевич Кольцов изначально представлялись к награждению орденами Боевого Красного Знамени, но реально получили ордена Красной Звезды. Младшего сержанта Григория Ивановича Мусатова, как и предлагалось в представлении, наградили орденом Боевого Красного Знамени, а командира отделения красноармейца Михаила Евгеньевича Березина — орденом Красной Звезды. Младшим сержантам Павлу Степановичу Арсенину и Алексею Ивановичу Селезневу, награда также была снижена с ордена Красной Звезды до медали «За отвагу». Таких же медалей были удостоены красноармейцы Николай Степанович Лифанов и Трофим Васильевич Швецов.

22 февраля, в тот день, когда наградные документы были утверждены командованием армии, штаб 225-й стрелковой дивизии подготовил ещё одну партию наградных документов на участников боя. К награждению орденом Ленина был представлен погибший санитар красноармеец Степан Максимович Дубина. Командование армией первоначально согласилось с представлением, утвердив наградной лист 17 марта 1942 года, но затем, в мае 1942 года после дополнительной проверки обстоятельств боя, награда была снижена до ордена Боевого Красного Знамени посмертно.

Санитару красноармейцу Ивану Васильевичу Пономареву, красноармейцам Михаилу Ивановичу Речкунову, Василию Семеновичу Скрынникову и Федору Павловичу Нешатаеву награды были снижены с орденов Красной Звезды до медалей «За отвагу». Ещё более значительное снижение награды было осуществлено в отношении красноармейца Ивана Андреевича Фролова. Изначально он представлялся к награждению орденом Боевого Красного Знамени, но реально получил только медаль «За отвагу». Получивший тяжёлое ранение и умерший через три дня красноармеец Николай Максимович Виткасов как и предлагалось в наградном листе посмертно был награжден орденом Красной Звезды. Правда и в его отношении была допущена неточность — в наградном листе указывалось, что он погиб в ходе боя 29 января. Попытка поиска Виткасова по данным ОБД «Мемориал» успеха не принесла и место его захоронения также пока не установлено.

Таким образом, награды получили практически все участники боя, благодаря чему удалось установить их имена. «Остались обойденными» только пропавший без вести Добров, неустановленный красноармеец, который был ранен в самом начале

боя и ещё один солдат, принадлежность которого к конкретному подразделению не установлена.

По-разному сложились судьбы участников тех далеких событий. Николай Поленский довоевал до комбата и умер от ранения в голову в августе 1943 года. Похоронен в с. Путилово Мгинского района Ленинградской области. Павел Арсенин после ранения в этом бою потерял руку и был комиссован. Вернулся и жил в Москве. В 1944 году за бой 24 декабря 1941 года под Новгородом представлялся к награждению орденом Красной Звезды. Алексей Селезнев прошёл всю войну механиком-водителем в танковом разведвзводе, неоднократно награждался орденами. Федор Нешатаев и Иван Пономарев воевали, были в плену, но остались живы. Трофим Швецов умер от ран в сентябре 1942-го. Иван Кольцов вместе с лейтенантскими погонами получил под командование взвод, а в 1944-ом погиб. Михаил Березин капитаном, командиром стрелковой роты освобождал Краков и умер от ран в госпитале за 3 месяца до Победы. Михаил Речкунов защищал Сталинград, стал командиром отделения, гвардии сержантом. В августе 1943-го был награждён орденом Отечественной войны 2 степени — забросал гранатами и расстрелял вражеский ДЗОТ. Судьбы Лифанова, Скрынникова, Фролова и Муратова пока не известны.

Через два месяца после гибели Александра Красилова у его жены Прасковьи родился шестой ребёнок. Его назвали Александром, в честь отца. Ей удалось вырастить и воспитать всех шестерых детей. В 1972 году по приглашению Новгородского горсовета вдова Леонтия Черемнова Таисия Гермогеновна и дочь Раиса переехали на постоянное место жительства в Великий Новгород. На открытии «Венка славы» в Новокузнецке Вечный огонь зажёл сын Леонтия Черемнова — Владимир. В 1975 году в Новгород на встречу с сестрой Герасименко, дочерьми и сыном Красилова и дочкой Черемнова приезжал Трофим Лысенко. Он водил их на место гибели их родных. Раиса Леонтьевна Черемнова тогда сказала: «*Мы услышали от вас, боевого товарища наших отцов, волнующий до слёз рассказ, вы показали нам дорожку для нас — место, которое мы ищем уже более 30 лет*».

Останки четырёх героев продолжают лежать в неизвестности и не погребёнными с воинскими почестями. У памятного знака на берегу Волхова шумят три березы.

